вечно любить Мелину. В свою очередь Мелина требовала от него только одной клятвы: «Когда почувствуешь, что твоя душа готова отстать от моей души, умертви меня». Свое страстное чувство она подтвердила целым рядом поступков: она спасла мать Фернанда от «ярости волн», защитила Фернанда от гнева народа, обвинившего его в измене и приговорившего к смерти. Обманув всех, Мелина спасла юношу. Они бежали и целый год скитались в «бесплодных пустынях, среди страшных утесов», «песков горящих». Их томил голод и мучила жажда. Но Фернанд был «окружен нежностью и любовию женщины». В конце концов невиновность Фернанда открылась. Он стал снова начальствовать над войсками. Однажды разнесся слух, что Фернанд погиб в сражении. Мелина идет на его поиски. Страшная скорбь охватывает ее. Она падает от слабости — как вдруг является Фернанд. При виде его Мелина чувствует «бесконечность нравственного бытия». «Душа ее едва могла перенести свое блаженство». Но Фернанд был ранен отравленной стрелой, для его спасения надо было высосать из раны «ужасный яд». На это решилась Мелина, «сама борясь со смертью». Выздоровев, Фернанд покинул ее на несколько дней, а потом возвратился. Мелина идет ему навстречу — и вдруг... видит Фернанда в объятиях юной Мирзы. «Тут глаза Мелины помрачились... Она не имела времени думать, схватила лук, пустила смертоносную стрелу, и Фернанд упал. Она лишилась чувств».

Народ, который выслушал исповедь Мелины, «зашумел», старцы-судьи, тронутые рассказом, вынесли ей и ее родным, обреченным на изгнание, оправдательный приговор, но сама Мелина не может забыть Фернанда, не может простить своего поступка. «Никакое судилище, никакой народ, ни самое небо не может судить меня с Фернандом, — восклицает она. — Любовь выше законов, выше людских мнений, она истина, пламя, небесная стихия, первая идея нравственного мира». Мелина ранит себя в сердце и умирает, падая у ног матери Фернанда.

Выбор повести г-жи де Сталь для перевода не был случаен. В ней Карамзина привлекла романтическая напряженность страстей. В позднее написанном предисловии к этой повести г-жа де Сталь заявляла: «Для того, чтобы описать любовь, я хотела показать картину горя самого ужасного и характер самый страстный. Когда горе бывает бесповоротным (безвозвратным), тогда душа находит какое-то хладнокровие, которое позволяет думать, не переставая страдать. Вот в таком состоянии страсть должна стать самой выразительной. Я пыталась поставить в такое положение Зюльму. Это писание более всех других близко моей душе».[20]

Оно было близко и Карамзину. В переводе он не только воспроизвел зарождение и развитие глубокого чувства Мелины, ее

[20] Oeuvres complètes de madame la Baronne Staël-Holstein, t. I. Paris, 1821 Avant-propos, p. 101.